

Натан, обеспокоенный состоянием Рикардиса, не раз пытался его отговорить, но тот даже и не думал останавливаться. Точнее, он не мог этого сделать. Розелин продолжала терять сознание и иногда приходила в себя. Время от времени она бормотала во сне. «Я защищу вас. Все в порядке. Мне больно. Но я должна идти». Тусклые фразы, так и не нашедшие конца, насквозь пронзили сердце Рикардиса. Он не знал, как описать это чувство. Он только знал, что это больно. В какой-то момент Розелин вырвало кровью.

—Розелин!

Возможно, потому что она лежит. Рикардис ее обнял и прижал к телу. Ее лицо и руки были холодными, как лед. Температура была как у трупа, но почти мертвое тело дрожало. Ее слабые, просачивающиеся меж уст стоны доказывали, что она жива. Рикардис был благодарен за ее боль. Она все еще жива. Даже в объятьях Рикардиса ее неустанно рвало кровавой жидкостью.

Рикардис пошевелил губами с измученным видом. Вновь и вновь его губы то открывались, то вновь закрывались.

—Я...

Надтреснутый, сиплый голос. Рикардис был настолько измотан, что не мог вымолвить ни слова. Рукой он прибрал волосы Розелин. Ее локоны, пропитанные холодным потом и запекшейся кровью, прилипли к щекам. Сколько бы он не поглаживал лицо, ее веки не поднимались.

—Проклятье. Зачем ты пытаешься меня защитить....

Вереница неизвестных эмоций затопила его усталостью. Его тело достигло предела. Глаза Рикардиса сузились, и белоснежный свет, струящийся из руки, медленно угасал.

И так пространство окрасилось черным.

Розелин подняла веки. В полубессознательном состоянии ее глаза были расфокусированы. Мощная энергия циркулировала по телу, но внешне это никак не проявлялось. Солнце начало вставать над зеленым лесом, окружающим хижину.

.....

Звуки подков, ударяющихся о песок и гравий, вызывали вибрации земли.

.....

Пронзительный звук стрелы.

—Ваше высочество!

... Кто-то кого-то искал. Безотлагательно и тревожно...

Зазвенел грохот, словно обрушилась каменная гора. Подобные звуки заставляли лишь одним своим тоном трепетать сердце. Посреди хаоса я почувствовала нежное касание. Что-то теплое прильнуло ко лбу и щекам. Жест был вялым; каждое движение пронизывала усталость, однако он был приятным. Я попыталась протянуть руку, но не смогла. На миг в груди заколотилось сердце.

«Я падаю! Падаю».

Вздрагнув, я закричала от чувства, как под ногами все исчезает.

—Баак!

Это не мой голос. Затем родились звуки, поглощающие крики и увеличивающиеся в размерах. Дети, женщины, мужчины, старики — все их голоса были пропитаны болью и яростью. Они перемешались, канув в небытие.

[Убейте! Ловите! Поймайте их! Зловещих существ, что несут тьму на континент! Тени леса...причиняют боль людям! Тени глубокого леса... пожирают людей!]

Я чувствовала присутствие людей за спиной. За этим последовал звук острого металла. Бежать становилось все труднее и труднее. Люди, державшие меня за руку, плакали, злились и дрались друг с другом.

[Нет, 'мы' никому не причинили вреда! Бежим, прячемся. Идемте глубже! Пока они не забудут нас...]

[Нет! Мы должны встретиться с ними лицом к лицу, сразиться и убить их! До последней души!]

Грубый и хриплый голос злобно выругался. Я ни за что не прощу! Я непременно вернусь! Тогда я превращусь в монстра, пожирающего людей. Ваши слова станут явью! Я непременно должна навеять тьму на вашу страну...

Плач, полный боли и отчаяния. Я неустанно плакала, слушая эти звуки...

*это воспоминания самой тени

—Угх!

Розелин глубоко вздохнула и села.

Развернулся незнакомый вид, очень далекий от полуразрушенной хижины: просторная комната, мягкая кровать, опрятные одеяла и тонкий занавес, пропускающий лучи света. В декоративной вазе на прикроватном столике благоухали ароматные цветы, а стены были увешаны картинами и разнообразным декором. Этот дом принадлежал знатному человеку. Где она? Розелин не могла понять, но каким-то образом ей был знаком уникальный аромат, пропитавший дом.

Когда она встала с кровати, на пол спустилось одеяло. Она бросила затею искать тапочки и двинулась босыми ногами. Пол с роскошным ковром был мягким. В огромном зеркале отражалась женщина со стройным лицом. Ее тело было обмотано бинтами, видневшимися под светло-розовым ночным negligé. Розелин протерла лицо.

«Да, я Розелин. Рыцарь сопровождения второго принца». Она размышляла о последнем его образе. Мучительно искаженное лицо Рикардиса будто от агонии. Его глаза были такими же тревожными, как ночное море. Он продолжал с ней говорить, но она не запомнила его слов.

Розелин считала, что умрет. Она не находила слов, дабы описать это чувство, но в то время ее голову заполнила единственная мысль о смерти, наступающей на пятки. Розелин остро чувствовала, как фрагмент прорвал плотину магии и безжалостно вонзился в сердце. После чего она потеряла сознание. Она не знала, что случилось. Розелин сконцентрировалась на магии, скрывающейся внутри тела.

—Хм...

Сейчас ее состояние ничем не отличалось от обычного. «Я впитала магию фрагмента?» Она не знала, как что-то инстинктивно, бессознательно проявлялось. Розелин прошла, проверяя, не случилось ли чего с ее магией.

Искусственная магия Балты отличалась от естественной, коей обладала Розелин. Было неизвестно, окажет ли это негативное влияние на тело, если она поглотит энергию, яростно блуждающую внутри. Она внимательно изучала кончики пальцев, стоп и даже область вокруг сердца. Однако не могла заметить никаких опасных изменений. Напротив, ее тело чувствовало себя лучше.

В этот момент ее чувствительные уши уловили звук порывистого ветра. Что это? Звук...крыльев? Ах.

Как только она поняла его источник, тень за окном ворвалась внутрь.

Бац! Крякс!

Гигантский орел разбил окно, совершив великолепное появление. Макарун разрушил оконную раму и упал на пол, затем врезался в стол и только после с трудом взмахнул крыльями. Всякий раз, когда шевелились огромные крылья, в комнате опрокидывались вещи, посему спальня неизвестного аристократа превратилась в содом. Откуда-то вылетел лист бумаги и приземлился на голову.

Парх! Уаа-!

Макарун горько взревел и подлетел, дабы обнять Розелин. Его крепкая грудная клетка прижалась к лицу, отчего было немного больно.

—Макарун, где принц?

Макарун клюнул ей в голову. Было весьма больно. Казалось, он разозлился, что Розелин спросила именно это, как только очнулась.

—Желторотая девка! И ты говоришь это первое после того, как умерла и вернулась к жизни?!

—...Привет?

—Даже приветствуешь меня столь лениво! Спросила бы лучше, пообедал ли я?

Макарун, чьи голосовые связки мутировали, бушевал в ярости.

—Твоя серебристоволосая особа в лучшей форме, в отличие от тебя, так что не переживай.

«Честно говоря, он не мой серебристоволосый». Она так подумала, а затем спокойно пропустила это мимо ушей, чувствуя вину. Перед битвой она попросила Макаруна сопровождать других рыцарей. Макарун не желал оставлять Розелин. Ему пришлось исполнить просьбу, высказанную с щенячьими глазами. Разумеется, Макарун согласился только после того, как несколько раз выругался. Макарун не понимал едва не погибшую Розелин, приказавшую просто наблюдать за человеком, и себя, бесконечно слабого перед Розелин.

Учитывая, что он ее соплеменник, это было правда из-за чувств? Забавно вести играть в семью.

Розелин выглядела изможденной. Все тело было обвязано бинтами. Ее жалкий и потрепанный хвост вызвал волнение у Макаруна. Макарун выпрямил ее волосы острыми когтями.

—Ау. Больно.

Ворчание Макаруна непрерывно продолжалось, пока звук бегущих людей из коридора, доносившегося за дверь, его не остановил. Головы орла и женщины повернулись в сторону звука. Эти двое общались глазами.

Они приближаются.

Щелк. Дверь отворилась.

—Что происходит...ха-а...

—Б-безумие....

Пять рыцарей, вооруженных мечами, изумленно разинули рты. На левой стороне груди серой формы был вышит узор из переплетенных терновых шипов. Розелин знала, к какому роду принадлежит герб. Графиня Дриторн.

«Оно» впервые стало человеком на горе демонов в Висте. Так теперь она на землях не Балты, а Иллавании. Ее напряжение стихло, несмотря на то, что изменилось только месторасположение. Рыцари ошеломленно пялились на беспорядок в комнате. Разбитое окно, гость, который был без сознания, бродил босыми ногами. И даже орел. Никто понятия не имел, зачем он здесь, почему напал на гостью, потянув ее за черные волосы своими большими когтями.

Они недолго, но серьезно размышляли, следует ли доложить госпоже, что гость проснулся, или первым делом стоит прогнать орла. Решение не заставило себя долго ждать, поскольку запоздало зашедшая горничная вскрикнула, заметив орла, который пытается схватить и съесть гостя.

...Стоит сначала разобраться с орлом. Рыцари обменялись взглядами. Похоже, их мысли были схожими. Увидев их кичливый взгляд, Макарун взревел, а Розелин свела брови. Казалось, она оглохнет от ревающего звука возле ее уха. Ее слух превосходил человеческий, так что ощущалось порядком больше. Макарун клюнул Розелин за то, что она прикрыла одно из ушей.

Рыцари неспешно подкрались, плотно окружив. Они приблизились, вложив мечи в ножны. Пустые руки подразумевали, что они не собираются причинять вред орлу, ибо Иллавания считала орлов священными зверями. Розелин подняла одну руку, и они прекратили попытки прогнать летающего зверя.

—Все в порядке. Это дружелюбный орел.

Рыцари выглядели растерянными. Розелин лучезарно улыбнулась.

Ах, это была Иллавления.

<Конец первой части>

<http://tl.rulate.ru/book/58521/2352883>